BIBLIOGRAFIYA HÁM MÁDENIYAT

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКОГО ШАМАНИЗМА

Алиева Арайлым Куандыковна – *старший преподаватель кафедры «Музыка и хореография» Актюбинского регионального университета имени К. Жубанова, Независимый соискатель узбекского национального института искусств им. Юнуса Раджаби. (Республика Казахстан)*

HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC FEATURES OF KAZAKH SHAMANISM AND CHALLENGES IN ITS SCHOLARLY STUDY

Araylim Kuandikovna Aliyeva – *Senior Lecturer at the Department of Music and Choreography, K. Zhubanov Aktobe Regional University, Independent Researcher at the Yunus Rajabi Uzbek National Institute of Music. (Republic of Kazakhstan)*

QOZOQ SHAMANIZMINING TARIXIY-ETNOGRAFIK XUSUSIYATLARI VA UNI ILMIY O‘RGANISH MUAMMOLARI

Aliyeva Araylim Kuandikovna – *katta o‘qituvchi Q. Jubanov nomidagi Aqtobe mintaqaviy universiteti “Musiqa va xoreografiya” kafedrasi, Yunus Rajabiy nomidagi O‘zbekiston milliy musiqa san’ati instituti mustaqil izlanuvchisi (Qozog‘iston Respublikasi)*

Ключевые слова: шаманизм, казахский народ, традиционное мировоззрение, духовная культура, этнография, народная медицина, традиции, этнокультурное наследие.

Резюме. В статье рассматриваются историко – этнографические основы шаманизма в традиционном мировоззрении казахского народа.

Keywords: shamanism, Kazakh people, traditional worldview, spiritual culture, ethnography, traditional medicine, traditions, ethnocultural heritage.

Summary. The article examines the historical and ethnographic foundations of shamanism in the traditional worldview of the Kazakh people.

Tayanch so‘zlar: shamanizm, qozoq xalqi, an'anaviy dunyoqarash, ma'naviy madaniyat, etnografiya, an'anaviy tibbiyot, an'analar, etnomadaniy meros.

Rezyume. Maqolada qozoq xalqining an'anaviy dunyoqarashidagi Shamanizmning tarixiy va etnografik asoslari ko'rib chiqilgan.

Многогранное своеобразие жизни казахского народа, проявляющееся в его обрядах, обычаях и духовных традициях, наполнено удивительными явлениями, которые вызывают восхищение и интерес. На первый взгляд бескрайняя степь, суровый климат, знойные ветры и непростые природные условия могли создавать впечатление простоты и внешней сдержанности образа жизни кочевого народа. Однако духовное богатство казахов, их уникальные обычаи, традиции, творческие способности и глубокое мировоззрение неизменно поражают исследователей.

Даже зарубежные путешественники, ученые-исследователи и летописцы, проходившие через казахские степи и наблюдавшие жизнь народа, с удивлением описывали увиденное. Столкнувшись с такими явлениями, как шаманские обряды и духовные практики, они зачастую не могли однозначно определить их место среди известных им традиций и пытались осмыслить их своеобразие и значимость. [1].

Одной из тем, получивших высокую оценку в отечественной этнографии, является шаманизм, который содержит богатые сведения об истории древних обычаев, традиций и бытовой культуры казахского народа. Истории изучения казахского шаманизма посвящены труды таких исследователей, как П. Рычков, А. И. Левшин, Г. Н. Потанин, Ч. Валиханов, А. Диваев и Б. Досымбеков. В последующем данную тему продолжили исследовать видные казахстанские ученые А. Маргулан, А. Коныратбаев и Н. Басилов, внесшие значительный вклад в изучение истории, этнографии и духовного наследия казахского народа. Среди исследователей, изучавших

традиционные верования казахского народа, особое место занимает Чокан Валиханов. Он одним из первых дал научную оценку шаманским представлениям и обрядам казахов. В своем известном труде «Остатки шаманства у казахов» ученый отмечал, что элементы шаманского мировоззрения в казахской степи были тесно связаны с повседневной жизнью народа, его обычаями и традиционной культурой.

Рассматривая особенности казахского шаманизма, Ч. Валиханов писал: «В отношении шаманства, по моему мнению, казахи обладают гораздо более богатым наследием, чем монголы». Ученый, который еще в детстве наблюдал за деятельностью шаманов в ауле и хорошо знал особенности их обрядов, также отмечал, что слово «бақсы» имеет различные значения в языках тюрко-монгольских народов: у монголов оно связано со значением «учитель», у уйгуров - «наставник», а у туркменов этим словом называли исполнителей эпических произведений - жыршы.

Исследователь М. Н. Бекимов в своей работе «Остатки шаманства у казахов» отмечал, что казахи сохраняли традиционные представления о связи человека с природой, небесным миром и духами предков. По его наблюдениям, особое значение в народных верованиях придавалось небесным объектам - звездам, солнцу и луне.

М.Н.Бекимов указывал, что в шаманских представлениях происхождение, жизнь и смерть человека связывались с силами природы и небесным миром. После смерти человек, согласно этим верованиям, становился духом предка (аруахом), поэтому для обеспечения его спокойствия и благополучия живые совершали различные обряды почитания и поминовения. Известный фольклорист и этнограф А. Диваев посвятил несколько своих исследований казахским шаманам. Собранные им материалы до настоящего времени сохраняют свою научную значимость. Особенно ценными являются его этнографические сведения о казахском фольклоре, в том числе о шаманских традициях и обрядах.

А. Диваев непосредственно общался с шаманами, записывал их рассказы и обрядовые тексты, благодаря чему смог раскрыть многие особенности их мировоззрения и духовной практики. В его трудах также содержится большое количество этнографических данных, связанных с народными представлениями о духах, нечистой силе и различных мифологических образах. Исследователь А. Е. Алекторов, рассматривая вопросы, связанные с казахским шаманизмом, отмечал в своих трудах, что шаманы занимали особое место в обществе и пользовались большим уважением среди народа. По его мнению, человек, желавший стать шаманом, должен был пройти обучение у опытного и более старшего шамана, освоить традиционные знания и обряды, необходимые для шаманской деятельности.

До Казахской революции и в последующие годы многие авторы, обращавшиеся к теме казахского шаманизма, нередко давали ей поверхностную и одностороннюю оценку. Это было связано как с формированием негативного отношения к традиционной культуре казахского народа, так и с недостаточным знанием его языка, мировоззрения, истории и особенностей образа жизни. Известный историк А. И. Левшин, наблюдавший обряд шаманского зикира, описывал его следующим образом: «Он приходил в исступление, дрожал, кричал, впадал в неистовство... Иногда подобные, один на другой похожие приемы и действия, вызывавшие у некоторых людей смех, продолжались до девяти дней». В подобном духе описывал шаманские обряды и путешественник А. Ягмин.Писатель В. Н. Карамзин отмечал, что был очевидцем того, как два шамана одновременно проводили обряд исцеления больного без исполнения зикира и музыкального сопровождения. По его словам, происходящее производило необычное и даже комическое впечатление на присутствующих.

Кроме того, в газете «Оренбургский листок» за 1899 год была опубликована статья, в которой описывался случай с девушкой по имени Тажихан, ставшей жертвой странствующего шарлатана, выдававшего себя за шамана. В советский период шаманское искусство подвергалось критике как пережиток прошлого. Это было обусловлено господствовавшей в то время идеологической политикой. Вероятно, именно этим объясняется тот факт, что А. Алдашев и Ж. Алимханов в своей работе «Тайны казахской народной медицины» (1992) характеризовали шаманов следующим образом: «Шаман - человек, равнодушный к повседневной жизни, небрежно одевающийся, с растрепанными волосами и не уделяющий внимания своему внешнему виду». Авторы также отмечали:

«Иногда поведение шамана бывает настолько необычным и грубым, что воспринимается как нечто чуждое окружающим». Подобные оценки, по всей вероятности, отражали влияние сложившихся ранее идеологических стереотипов и не были свободны от устоявшихся представлений советского периода. Опираясь на исследования ученых, посвятивших свои труды изучению шаманизма, а также на этнографические материалы, собранные нами на протяжении многих лет, мы считаем необоснованной распространенную ранее оценку шаманов как «сумасшедших», «психически нездоровых» или «страдающих эпилепсией». Безусловно, среди них могли встречаться отдельные люди, использовавшие шаманскую практику в корыстных целях и вводившие окружающих в заблуждение. Однако подобные случаи не могут служить основанием для отрицания самого института казахского шаманства как важного элемента традиционной культуры.

В этой связи следует помнить оценку, данную выдающимся казахским ученым Шоканом Уалихановым: «Шаман, помимо своих магических способностей, является человеком знающим и талантливым, превосходящим многих других; он одновременно поэт, музыкант, прорицатель и целитель, то есть человек многогранных дарований».

По словам Ш. Уалиханова, великие шаманы считались способными исцелять самые тяжелые болезни, проводить сложные хирургические манипуляции, помогать женщинам при родах, изгонять злых духов и предсказывать будущее. Во время камлания они демонстрировали необычные действия: проглатывали меч до рукояти, лизали раскаленное железо, наносили себе удары топором по груди, что воспринималось современниками как проявление их сверхъестественной силы и духовной связи с миром духов. Академик А. Х. Маргулан в книге «Древние сказания и легенды» (1985) писал о казахских шаманах следующее: «Согласно народным преданиям, в жизни древних казахских шаманов наиболее ярко сохранились традиции Коркыта. Подобно Коркыту, казахские шаманы считались народными мудрецами, наставниками, поэтами, музыкантами, провидцами и святыми». В связи с этим каждый шаман почитал Коркыта своим духовным покровителем и во время камлания обращался к нему с молитвами и призывал его имя.

По свидетельству некоторых исторических источников, перед военным походом рядом с полководцем обязательно находились шаман и жырау. Жырау исполнял кюи и произносил сакральные песнопения (сарыны), после чего войско отправлялось в поход. Считалось, что духи предков покровительствуют воинам, придают им силу и способствуют победе. Интересное свидетельство приводит Н. Я. Бичурин. Согласно его данным, у сына Жужаньского хана Дулуна (умер в 517 году) по имени Чеуну была женщина-шаман по имени Даухан Диван. Она почитала духов предков и занималась исцелением больных. По словам Бичурина, Чеуну полностью доверял ей. Также сообщается, что эта женщина поставила жилище посреди воды, в течение семи дней совершала шаманские обряды, после чего, как гласит предание, вернула с небес пропавшего ребенка.

То, что шаманство, некогда являвшееся неотъемлемой частью казахской жизни, впоследствии стало изображаться как нечто чуждое и пугающее, является несправедливым. Как отмечал академик Алькей Маргулан: «С тех пор шаманы постепенно утратили свое прежнее величие, изменили свой первоначальный образ и превратились лишь в целителей, которые с помощью кобыза и исполнения сарынов лечили людей. Однако в этом деле казахские шаманы всей душой отдавались борьбе с болезнью, словно вступая в противостояние со смертью. Перед больным они исполняли кюй Коркыта и искали средство против недуга и самой смерти».

Согласно преданиям, сохранившимся в народной памяти, учеником Коркыта был шаман Койлыбай. В трудах Чокана Валиханова и Алькея Маргулана содержится немало интересных сведений о нем. В частности, Ч. Валиханов высоко оценивал Койлыбая, называя его «шаманом среди шаманов». В труде Ш. Валиханова имеются следующие строки: «Шаман, поражаясь солнцу, воздавал ему почтение и поклонялся ему; увидев луну, также обращался к ней с почтением. Он почитал все явления природы, все то, где ощущалась непостижимая сила, и поклонялся вечному небу - Көк Тәңірі. Происхождение шаманства заключается в почитании и уважении природы как в целом, так и в отдельных ее проявлениях».

Действительно, в представлениях шаманов существовало поклонение живым духам и онгонам - духам умерших предков [3].

Кроме того, среди казахского народа было немало шаманов, которые благодаря своему искусству пользовались большим уважением и о которых до сих пор слагают легенды. В народной памяти они сохранились как люди, способные совершать необыкновенные деяния; о некоторых из них говорили, что они могли «повернуть вспять черную воду».

Например, в Жетысу известен шаман-целитель Жетекбай, в Караганде - Есжанов, а в Арке - шаман Тиней. Об этих людях в народе до сих пор рассказывают предания и воспевают их мастерство.

В современном селе Жасөркен Жамбылской области до революции жил шаман Корганбай, который поражал людей своим искусством. По народным рассказам, он обладал необыкновенным даром и мог исцелять различные болезни, с которыми к нему обращались. Участники его зикра утверждали, что он также помогал многим людям, страдавшим тяжелыми душевными расстройствами.

Особенно известна легенда о необычном случае, связанном с Корганбаем: во время одного конного состязания его черный кобыз привязали к большому дереву, и, как рассказывают в народе, кобыз вырвал дерево с корнем и оказался на финише на несколько часов раньше участников скачки.

Даже в древние времена люди, занимавшиеся шаманской практикой, подвергались преследованиям и различным формам давления. Если обратиться к историческим источникам, то можно отметить, что правители Золотой Орды - хан Узбек (1312–1343) и Амир Темир - запрещали шаманам проводить камлания среди народа и подвергали их наказанию.

Распространители ислама также по возможности стремились ограничить влияние шаманских верований и обрядов. В период советской власти даже объективные материалы, посвященные исламу, шаманству и народным целительским практикам, находились под строгим идеологическим контролем. Идеологизация общественной жизни порой приводила к чрезмерным ограничениям и необоснованным решениям.

Так, например, в 1982 году редактор журнала «Білім және еңбек» Б. Койшыбаев был подвергнут наказанию за публикацию материалов в №10 журнала под названием «Есть ли тайна в шаманстве?», хотя эти публикации носили исследовательский характер. В обычаях, традициях и образе жизни нашего народа, имеющего богатую историю и населявшего столь обширную территорию, можно проследить следы различных религиозных представлений. Это подтверждается археологическими данными.

Например, археологические материалы, обнаруженные при раскопках курганов эпохи бронзы в Центральном Казахстане, свидетельствуют о том, что племена, населявшие этот регион в древности, почитали огонь. Согласно их погребальным традициям, для защиты умерших от различных злых духов и вредоносных сил тело либо подвергали огненному обряду, либо посыпали останки порошком красного цвета, который имел символическое значение. Люди того времени поклонялись огню и солнцу. Подобный обряд погребения с элементами огненного культа был обнаружен при раскопках могильника «Кожа-бала», расположенного в горах Хантау Мойынкумского района. На костных останках отчетливо сохранились следы воздействия огня (материалы экспедиции Жамбылского областного музея).

В фондах этого музея хранится множество археологических находок. Среди них особый интерес представляет бронзовый котел. На изображении, нанесенном на его поверхности, голова и туловище мифического существа обращены внутрь котла, а две задние ноги свисают наружу. Рядом с котлом, возможно, изображен повар или шаман, наблюдающий за мясом, находящимся внутри этого сосуда. Исследуя данный древний рисунок, ученый Л.Р.Кызласов пришел к выводу, что изображение на каменной плите отражает обряд жертвоприношения древних тюркских народов, живших до нашей эры, и подтверждает существование у них шаманских религиозных представлений. Судя по этим данным, бронзовые котлы, найденные в Жетысу и других регионах, вероятно, являлись сосудами, использовавшимися в обрядах шаманской традиции для совершения жертвоприношений Көк Тәңірі (Небесному Божеству). Эти обряды были связаны с религиозными представлениями народов, живших в эпоху гуннов, саков и усуней.

Если обратиться к сведениям древних летописей, становится очевидным, что гунны

приглашали шаманов для лечения больных людей, а древние усуни придерживались шаманских религиозных верований [1].

Крупный ученый и археолог А.П.Окладников, многие годы исследовавший наскальные изображения, относил возникновение шаманских представлений к глубокой древности. Он отмечал, что «изображения шаманов, нанесенные на камнях в среднем течении Лены, вероятно, относятся к концу неолита и эпохе бронзы», тем самым связывая историю шаманизма с ранними этапами развития человеческой культуры. Развивая эту мысль, исследователь Е. Д. Турсунов, обобщая период формирования образа шамана, пришел к выводу, что возникновение эпохи шаманизма и появление ее представителей – шаманов – в Центральной Азии, Сибири и Казахстане в основном относятся к начальному периоду бронзового века. По его мнению, первые признаки этого длительного исторического процесса начали проявляться уже в конце эпохи неолита. В последние годы ученые начали уделять особое внимание исследованию наскальных изображений. Одним из них является молодой исследователь Зейнолла Самашев. Он является одним из ученых, активно занимающихся изучением богатого историко – культурного наследия на территории Казахстана, сохранившего свидетельства древних эпох. Именно поэтому автор исследовал древние изображения на скальных поверхностях в горных районах Восточно – Казахстанской области, которые ранее не получили достаточного научного внимания. В результате проведенных исследований он пришел к выводу, что эти изображения имеют свою историю возникновения и этапы развития. Автор обнаружил среди многочисленных наскальных изображений в урочище Мойнак Куршимского района фигуры людей, напоминающих участников древних обрядов, один из которых изображен в своеобразной «маске». Исследователь предполагает, что данные изображения в основном относятся к раннесакскому периоду.

Если в целом проанализировать различные аспекты мировоззрения, духовных представлений и размышлений наших предков, которые на протяжении многих лет были преданы забвению, то, безусловно, именно в истории шаманства можно найти ответы на многие вопросы, оставшиеся до настоящего времени нерешенными.

Таким образом, казахское шаманство до сих пор остается недостаточно изученной областью, требующей дальнейшего глубокого исследования. Для понимания важно осознавать, что это является неотъемлемой частью нашей истории и духовного наследия. Поэтому своей целью мы ставим представить широкому кругу читателей этнографические материалы, которые собирались нами на протяжении многих лет, и побудить к дальнейшему осмыслению данной темы.

Использованной литературы

1. Дәуренбеков Ж., Е.Тұрсынов. Қазақ бақсы – балгерлері. Алматы «Ана тілі», 1993.
2. Байбосынов Қ, Исақов Ә. Бақсылар. Тарихи – этнографиялық очерктер. Алматы «Мерей», 1995.
3. Уалиханов Ш. Көп томдық шығармалар жинағы. IV – том. Алматы. 2010.
4. Қирабаев С.С. Қасқабасов С.А. Қазақ әдебиетінің тарихы. 1 том. Фольклорлық кезеңі. Алматы – 1948.
5. Қоңыратбаев Т. Қазақ музыка тарихы. Алматы, 2011.
6. Момынұлы П. Қазақ музыкасының қысқаша тарихы. Алматы, 2002